

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

FarDU
ILMIY
XABARLAR-

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

2023
MAXSUS SON

НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Э.Б.Ягьяева	
Дифференцированный метода обучения при изучении иностранного языка и организации самостоятельной работы студентов.....	114
М.К.Мавлюда	
O'qituvchi kompetensiyasining o'ziga xos xususiyatlari.....	117
G.A.Asomiddinova	
Qahramon xarakterini yaratishda badiiy nutq imkoniyatlari va muallif mahorati.....	120
N.K.Abbasova, Z.Q.Xakimova	
Speech act as an important function of communication.....	125
Sh.R.Muydinov	
Linguoculturological description of zoonym composite partial similarities.....	128
M.Madaminova	
Exploring the persuasive power of publicistic style: utilizing proverbs and sayings in english lesson.....	130
Sh.M.Yusufjonova	
Frazeologizmlar taqiqi.....	134
Ш.И.Аскарова	
К проблеме языковой интерференции и билингвизма при изучении третичного языка.....	137
Ш.И.Аскарова	
К вопросу трансфера и интерференции при изучении немецкого после английского языка.....	141
Sh.Sh.Dadabayeva	
Tarjimada so'zning kontekstdagi ma'nosini aniqlash usullari.....	148
Sh.Sh.Dadabayeva	
Tarjima jarayonida vaziyatning o'rganilishi.....	152
Sh.Y.Usmonova	
Cognitive analysis of landscape terms in uzbek and english languages.....	159
Sh.Y.Usmonova	
O'zbek va ingliz tillarining terminologik tizimida landshaft terminlarining o'rni.....	162
Z.Sh.Pazilova	
Nemis xalqida dafn marosimining o'tkazilishi.....	167
Z.Sh.Pazilova	
O'zbek va nemis xalqlarida to'y bilan bog'liq shaxs nomlari.....	170
R.U.Axrорова	
Lingvomadaniyatshunoslik: lingvokulturema va logoepistema.....	173
O.O.Bobokalonov, R.U.Akhrорова	
Shifonemas in phraseological units related to the period of youth.....	178
R.U.Axrорова	
Fransuz ertaklarida yoshga oid reprezentlarning leksik-semantik va milliy-madaniy xususiyatlari.....	182
Z.M.Abdullaev	
Nemis tili ismlari motivlari va ism tanlashga ta'sir etuvchi omillar.....	185
Z.M.Abdullaev	
Nemis tilida atoqli otlar va ularning tasnif etilishi.....	188
I.R.O'rinboyev	
Ba'zi na'matak (<i>Rosa</i>) turlarining Farg'ona shahrida tarqalishi va dorivorlik xususiyatlari.....	190
I.D.Yakubov	
Separator-tozalagich qurilmasining parametrlari.....	193
M.Nazarov, A.T.Maxsudaxon	
Javdarni jadal texnologiyada parvarishlash.....	201
Ё.Г.Абдуганиев	
Получение и свойства производных перфторакриловой и перфторметакриловой кислоты.....	205
D.M.Ahmedova	
Ekologik munosabatlarning konstitutsiyaviy-huquqiy asoslari.....	215

INGLIZ TILIDAN KEYIN NEMIS TILINI O'RGANISHDA TRANSFER VA INTERFERENSIYA MASALASIGA**К ВОПРОСУ ТРАНСФЕРА И ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НЕМЕЦКОГО ПОСЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА****ON THE ISSUE OF TRANSFER AND INTERFERENCE IN LEARNING GERMAN AFTER ENGLISH****Аскарова Шахноза Исмаиловна¹**¹д.ф.ф.н PhD, Доцент Ферганский государственный университет**Annotasiya**

Ushbu maqolada ona tili va birinchi chet tilining ikkinchi chet tilini o'rganishga ijobiy va salbiy ta'siri muammosi ko'rib chiqiladi. Ko'pincha, yangi tilni o'rganayotganda, talaba ilgari o'rganilgan tillarning mavjud bilimlari tufayli ma'lum qiyinchiliklarga duch keladi, bu esa boshqa tilni o'zlashtirish uchun lingvistik to'siq yaratadi. Til aralashuvi bilan bog'liq xatolar ikkinchi chet tili sifatida nemis tilini o'rganayotgan o'zbek talabalari orasida eng keng tarqalgan. Ushbu tadqiqot fonetik, leksik-semantik va grammatik interferentsiya xatolarini tahlil qiladi. Olib borilayotgan lingvistik tadqiqotlar asosan ona tilidagi interferentsiya xatolariga yoki birinchi chet tilidagi interferentsiya xatolariga qaratilgan. Bundan tashqari, fonetik, leksik-semantik va grammatik darajadagi interferentsiya xatolarini tahlil qilish tegishli ishlarda deyarli mavjud emas. Ushbu asar ona tilida ham, birinchi va ikkinchi chet tillarida ham interferentsiya xatolariga, shuningdek, yuqorida aytib o'tilgan til darajalarida interferentsiya xatolariga bag'ishlangan. Aks holda, xatolarni baholash va ularni bartaraf etish bo'yicha aniq takliflar til aralashuvining ta'rifi va namoyon bo'lishi asosida amalga oshiriladi. Shu nuqtai nazardan, ushbu ish xatolarni tahlil qilish va hal qilishda yangi istiqbollarni taklif qiladi.

Аннотация

В данной статье рассматривается проблема положительного и отрицательного влияния родного языка и первого иностранного на изучение второго иностранного языка. Очень часто при изучении нового языка обучающийся имеет некие сложности, обусловленные уже имеющимися знаниями ранее изученных языков, которые создают лингвистическую преграду для овладения другим языком. Ошибки, связанные с языковой интерференцией, являются наиболее распространенными среди студентов узбеков, изучающих немецкий язык, в качестве второго иностранного языка. В данном исследовании анализируются фонетические, лексико-семантические и грамматические интерференционные ошибки. Проводимые лингвистические исследования в основном посвящены ошибкам интерференции на родном языке или ошибкам интерференции на первом иностранном языке. Кроме того, анализ интерференционных ошибок на фонетическом, лексико-семантическом и грамматическом уровнях в соответствующих работах практически отсутствуют. Данная работа посвящена ошибкам интерференции как на родном языке, так на первом и втором иностранном языках, а также ошибкам интерференции на вышеупомянутых языковых уровнях. В остальном, конкретные предложения по оценке ошибок и их устранению делаются на основе определения, а также проявления языковой интерференции. В этом контексте предполагается, что эта работа открывает новые перспективы в области анализа и устранения ошибок.

Abstract

This article examines the problem of the positive and negative impact of the native language and the first foreign language on the study of a second foreign language. Very often, when learning a new language, the student has some difficulties due to the already existing knowledge of previously studied languages, which create a linguistic barrier to mastering another language. Errors related to language interference are the most common among Uzbek students studying German as a second foreign language. This study analyzes phonetic, lexico-semantic and grammatical interference errors. The linguistic research conducted is mainly devoted to interference errors in the native language or interference errors in the first foreign language. In addition, the analysis of interference errors at the phonetic, lexico-semantic and grammatical levels is practically absent in the relevant works. This work is devoted to interference errors both in the native language and in the first and second foreign languages, as well as interference errors at the above-mentioned language levels. Otherwise, specific suggestions for error assessment and elimination are made based on the definition, as well as the manifestation of language interference. In this context, it is assumed that this work opens up new perspectives in the field of error analysis and correction.

Kalit so'zlar: interferentsiya, transfer, ikkinchi chet tili, nemis tili, til tizimi, til tuzilishi.

Ключевые слова: интерференция, трансфер, второй иностранный язык, немецкий язык, языковая система, структура языка.

Key words: interference, transfer, second foreign language, German, language system, language structure.

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике необходимо дифференцировать интерференцию от так называемого трансфера, поскольку эти термины могут иметь различия и сходства при

освоении индивидом неродного языка. Прежде чем перейти к разграничению, необходимо осознать, что воздействие одного языка на другой не обязательно приводит к негативным последствиям. Существуют речевые ситуации, в которых воздействие не приводит к нарушению какой-либо языковой нормы, и в этом случае нельзя говорить об ошибке.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, языковая интерференция (или перенос) всегда выражается в непосредственном влиянии родного языка (Я1) на иностранный (Я2), вызывая тем самым отклонения от его нормы и системы, и существует в условиях билингвизма: то есть там, где имеет место ситуация языкового контакта, столкновения двух языков в социальном или культурном уровнях, или в условиях освоения индивидом иностранного (неродного) языка [14: 197, 237]. Понятие «интерференция» бихевиористы заимствовали из физики. Там он обозначает процесс, в котором наложение двух или более когерентных колебаний волн приводит либо к их взаимному ослаблению, либо к их усилению. Это уже первый пример того, насколько история интерференционных исследований заключалась в том, что иногда приводило к путанице в понятиях. У. Вайнрайх описывает эффект интерференции всесторонне охватывая все языковые области, однако в своем исследовании он ссылается на то как индивид изучает иностранный язык, а не говорит на двух языках, тем самым исследует ситуацию языкового контакта.

Языковая интерференция - это явление, при котором языковой элемент одного языка воздействует на языковой элемент другого языка. Эти два элемента могут принадлежать к разным языкам (межъязыковая интерференция) или они могут быть составными частями одного и того же языка (внутриязыковая интерференция). Результат этого воздействия - это ошибка, поэтому словом «интерференция» обозначают как негативный процесс, так и его результат. Другими словами, языковые структуры взаимодействуют друг с другом, и в результате процесса возникает ошибка. Индивид изучающий иностранные языки, постоянно подвергается риску языковой интерференции. Особенно интенсивное воздействие интерференции можно наблюдать на начальной стадии изучения иностранного языка.

В приобретении иностранного языка языковая интерференция будет изучаться до тех пор, пока существуют уроки иностранного языка. Часто наиболее важную роль в этом играло и играет влияние родного языка на изучаемый иностранный язык. Для данного явления, которое рассматривается в статье, в литературе можно найти несколько терминов: термин «интерференция» взятый из физики, а также термин лингвистики «негативная передача» (интерференция). Мы присоединяемся к термину лингвистики (интерференция), имея в виду процесс обращенный к родному языку [12: 225-238]. Перевод может происходить между родным языком и изученным иностранным языком, а также с первого изученного иностранного языка на приобретенный позже.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной статье исследуется перенос с родного языка (РЯ), в нашем случае узбекский, на второй иностранный язык (ИЯ2) немецкий, изучаемый после английского языка. На данный момент речь идет в основном о негативной передаче, то есть об ошибках передачи с одного языка на другой. Помимо отрицательного переноса, существует положительная передача, если передача аналогичных структур с родного языка на иностранный язык проходит успешно. Кроме того, О.В. Шелестова выделяет языковую интерференцию (фонетическую, фонологическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую), речевую (стилистическую, нормативную, узуальную) и коммуникативную (ситуативную), экстралингвистическую (мимику, жесты, культурно-исторические реалии) [12: 14].

С такой ситуацией приходится сталкиваться, когда элемент родного языка и элемент иностранного языка одинаково вписываются в соответствующую языковую систему. Я. Юхаш подчеркивает здесь, слово *похожий*, поскольку он придерживается мнения, что в принципе не существует элемента одного языка, который во всех отношениях был бы *похож* на элемент другого языка [9: 30]. Он использует слово «перенос» для описанной выше ситуации, сходство элементов родного и иностранного языков и отмечает, что в литературе по психологии под «трансфером» понимается, в частности, «распространение положительного эффекта на практике одной компетенции на другую». Р. Ладло рассматривает «трансфер» в качестве общего термина, как для обозначения положительного, так и отрицательного воздействия со стороны «сознательного или

бессознательного перенятия привычек носителя языка на целевой язык [10]. Для Я. Юхаша «перенос» - это всего лишь позитивное явление, то есть перетекание одного языка в другой.

В. Бондцио объясняет такое влияние трансфером, то есть положительное влияние одного языка на использование другого, в первую очередь положительное влияние родного языка на использование иностранного [5]. Это происходит, когда между двумя языками существует формальное и семантическое единение, так что передача языковых структур родного не приводит к разрушению структур иностранного языка.

Следовательно, положительное влияние одного языка на другой, по мнению В. Бондцио, не является интерференцией. Однако для этого необходимо, чтобы языки в конкретных случаях соответствовали друг другу формально и семантически. Другого мнения придерживается Я. Чохральский: «В данном случае это одинаковые структуры, то есть функционально идентичные категории, когда идентификация является правильной и допустимой. Такого рода идентификация не вызывает языковых ошибок». Из этого следует, что Я. Чохральский называет трансфер «подкреплением» и рассматривает ее как своего рода одним видом интерференции [7: 5-25]. По его мнению, структура одного языка «усиливается» структурой другого языка.

В своих трудах Е. Беттгер анализирует интерференцию и дает рекомендации по их устранению. М. Одстрчилова предлагает, явления появляющиеся под влиянием интерференции изучать непрерывно, систематически и с использованием разнообразных видов перевода или сравнением формирования немецкой модели без вмешательства родного языка [11].

В трудах М.Джусупова, Кундуз Сапаровой исследуются фоностистика, явление разновидности речевой интерференции [13: 78].

Языковая интерференция может возникать как в знании, так и в незнании языковых структур соответствующего языка. В специальной литературе такие ошибки, по теории Н. Хомского, называются ошибками компетентности и исполнительности [6]. Под компетентностью понимается не полное знание родного языка, в то время как под исполнительностью понимается фактическое использование языка в конкретной ситуации. Таким образом, ошибки компетентности происходят систематически и связаны с отсутствием знаний соответствующего языка. Ошибки исполнительности возникают бессистемно, возникновение которых связано с еще не автоматизированными правилами соответствующего языка. Тем не менее, попытка разграничения между бессистемными ошибками в речи и систематическими ошибками компетентности кажется более чем проблематичной. При этом следует различать внутриязыковую и межъязыковую интерференцию. Внутриязыковая интерференция появляется по внутриязыковой аналогии. Это процессы передачи языковых правил, которые происходят на одном и том же языке. Одной из концепций, которая среди прочего, также возродила обсуждение терминов трансфера и интерференции является межъязыковая интерференция.

Межъязыковая интерференция рассматривает процесс приобретения второго языка, как последовательность многих промежуточных языков, при котором учащиеся находят приближение к целевому языку. Эти изучаемые языки включают элементы базового и целевого языков (возможно, также компоненты ранее изученных иностранных языков), но также самостоятельные языковые особенности. «Взаимодействие различных процессов, стратегий и правил, специфичных для учащихся, определяет динамику межъязыковой интерференции, которую можно охарактеризовать как переменную и систематическую одновременно» [4: 56-75].

Подводя итоги, следует отметить, что с психологической точки зрения интерференция и трансфер - это одно и то же явление. Для Я. Юхаса они имеют один и тот же первичный скачок, один и тот же механизм и обозначают один и тот же процесс. Единственное и в то же время существенное различие между ними заключается в результате процесса: При трансфере это правильное выражение, а при интерференции - неправильное.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учащийся идентифицирует форму языковой структуры целевого языка со структурой родного языка. На целевом языке появляются точные иллюстрации структуры родного языка. Термин калькирование происходит от французского калька (фр. *calque* «копия» или

калькирование), в лингвистике – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы [8]. В частности калькуляция хорошо прослеживается при передаче идиоматических выражений, как в следующих выражениях учащих узбеков изучающих немецкий язык: *Hallo, das spricht Oleg. Вм.: Hallo, hier ist Oleg. Привет это Олег. Die Maschine arbeitet nicht. Вм.: Das Auto funktioniert nicht. Машина не работает.* Машина (заимствование) в узбекском языке означает автомобиль, в то время, как функционирование транспортных средств и оборудования определяется глаголом “работать”. Трансфер слова машина при этом не считается калькуляцией, здесь речь идет о заимствовании, возможно. даже ложной аналогии.

Стоит отметить, что при изучении немецкого языка как второго, одной из причин возникновения ошибок может являться межъязыковая интерференция, которая обусловлена влиянием родного языка, узбекского, или первого иностранного языка, английского. Приведем пример: *die Tisch, der Kind, die Arzt* - влияние узбекского языка как родного; замена глагола «werden» в значении «становиться» на глагол «bekommen», который созвучен глаголу из английского языка «to become», что значит «становиться». В данных примерах наблюдается влияние английского языка, как первого изучаемого на немецкий являющийся вторым иностранным языком.

Но что заставляет изучающего иностранный язык делать это? Классический вывод по поводу аналогии, то есть последствие тождества двух показателей или всех остальных признаков. Относительно передачи учащийся обнаруживает в определенных фонетических, грамматических или лексических единицах данных языков очень сходные или одинаковые признаки и в действительности принимает лишь частичное соответствие за повод считать идентичным или по крайней мере, почти идентичными все остальные признаки соответствующей языковой единицы. Это приводит к тому, что он рассматривает структуры целевого языка, как соответствующие структуры родного языка.

Таким образом, ошибки в целевом языке не связаны с тем, что учащийся копирует соответствующие структуры с родного языка, а скорее с тем, что он допускает своеобразие целевого языка, отличающееся от родного языка. Например, в основе этих неправильных интерпретаций могут лежать недостатки перцепции. Звуки целевого языка регулярно принимаются через звуки родного языка. Это может привести к тому, что учащийся превратит частичную звуковую идентичность в полную идентичность звуков языка говорящего на родном и целевом языках расширяя фонетическую форму (и, возможно, даже фонологическую функцию) и, следовательно, использует родной звук на целевом языке. Примером этого является использование i-звуков вместо немецкого напряженного e-звука.

На уровне синтаксиса правила порядка слов на целевом языке могут быть неверно истолкованы и изменены на родном языке. Ошибки также особенно заметны в лексике. Форма ограничения переключения кода существует в следующем случае, когда учащийся узбек изучающий немецкий язык бессознательно заимствует слово из узбекского языка, которое он, возможно, уже слышал или видел на немецком языке. На основе идентичности звуковой формы он делает вывод об одинаковом значении в обоих языках.

В частности, на лексические аналоговые структуры учащиеся могут реагировать с некоторым пренебрежением к особенностям целевого языка. В таких случаях применяется стратегия обучения для приобретения иностранного языка; часто отзывы носителей целевого языка также дают учащимся право, поскольку, как правило, они все равно понимают, что подразумевалось.

Интерференция наиболее отчетливо видна в фонетике и фонологии, так как более или менее сильно выраженный «акцент», позволяет непрофессионалам определить происхождение говорящего, пользователя иностранного языка.

Под термином интерференционная ошибка Э. Апелтауэр понимает ошибку, возникающую в результате передачи. Ошибки интерференции часто называют ошибками, связанными с носителем языка, когда учащийся формирует неправильные языковые структуры изучаемого языка, под влиянием системы родного языка. Эти ошибки возникают из-за межъязыковой интерференции [1].

Для процесса обучения и изучения иностранных языков в качестве основной фонетической проблемы возникает различная связь между письменными и звуковыми знаками, то есть между приемом и воспроизведением. Между графемными структурами

родного и иностранного языков четко прослеживаются аспекты, обусловленные различием в построении языков. Некоторые лингвисты называют этот комплексный процесс основной проблемой фонетики.

Эти межъязыковые отношения между РЯ, ИЯ1 и ИЯ2 также можно обозначить с помощью понятия контраста. Различают две формы контраста: резкий контраст существует, когда структура, правило или форма РЯ не находит формального эквивалента в ИЯ1 и ИЯ2. Нечёткий контраст, очень распространенный источник ошибок, обозначает частичное сходство между элементами РЯ и ИЯ1 и ИЯ2.

Полисемия языка А автоматически не вызывает соответствующую полисемию на языке В. Для узбекского слова *шарбат* в немецком языке было бы доступно *Schnaps, Getränk* - *зелье, выпивка, напиток*.

Здесь следует различать два отношения: речь идет о дивергенции (расхождении), когда существует несколько эквивалентов для структуры РЯ в ИЯ1 и ИЯ2. При конвергенции нескольким эквивалентам на родном языке противопоставляется только один элемент на иностранном языке.

ОБСУЖДЕНИЕ

Еще одним источником интерференции на всех уровнях являются так называемые нулевая позиция, то есть в родном языке не имеют смысла существующие грамматические или лексические значения. Согласно теории Г.Улиш нулевые значения на иностранном языке менее серьезны, поскольку их не нужно выражать, но они все равно могут привести к межъязыковой интерференции или нарушениям внутриязыковых правил [12]. Нулевая позиция на родном языке гораздо более проблематична, поскольку она является обязательным на целевом языке, например: артикль немецкого языка, который отсутствует в узбекском языке приводит к языковой интерференции на всех языковых уровнях.

Отношения между родным и иностранными языками представляют собой динамические отношения с постоянной обратной связью. Знание в изучаемом языке меняется от этапа обучения и постоянно действует в измененном виде на целевой язык. Это непрерывное взаимодействие упреждающего и реактивного переноса, которое также можно назвать циклическим переносом.

На фонетическо-фонологическом уровне существует интерференция как в диапазоне суперсегментных (сверхсегментных) и сегментации единиц языка. Исследования показывают, что в первой области ритм речи и акцент на словах особенно подвержены интерференции. В области сегментаций одна из наиболее распространенных проблем – это проблема передачи, различие напряженных и ненапряженных гласных в немецком языке. Здесь это может быть нулевое значение на родном языке: в узбекском языке нет различия между долгими и короткими гласными, так что узбекские учащиеся изучающие немецкий язык испытывают трудности с реализацией звуков в немецком языке. Дальнейшие интерференционные ошибки нулевой позиции в родном языке могут быть вызваны звуком [R], а также встречается при произношении [ç]. Поразительно часто так называемая регрессивная ассимиляция происходит в последовательностях согласных, то есть глухие согласные становятся звонкими перед самими звонкими – типичное явление узбекского языка. Однако в немецком языке это звучит слишком мягко.

На морфологическо-синтаксическом уровне названы две типичные интерференции, обе из которых основаны на нулевой позиции: определение артикля, не существующего в узбекском языке. Использование этого аспекта является особенно серьезной проблемой для узбекских учащихся изучающих немецкий язык. С другой стороны при употреблении артикля, возникает большая проблема: это касается как использования определенного, так и неопределенного артикля, где учащиеся часто сталкиваются с тем, что в узбекском языке отсутствует категория грамматического рода в отличие от немецкого языка. Еще одним из негативных следствий является чрезмерное использование претеритума для выражения действия происшедшего в прошедшем времени, что не соответствует носителям немецкого языка. В устной немецкой речи как правило используется форма прошедшего времени *Perfekt*, но узбекские учащиеся для выражения действия в прошлом употребляют чаще претеритум.

Область лексической интерференции, которая одновременно является самой деликатной: семантическая система практически не знает категориальных правил, поэтому

ее также чаще нарушают. Языковые ошибки, по теории М. Одстрчиловой, являются «отклонением от системы, от кодифицированной нормы целевого языка» [11]. Наиболее распространенная проблема, так называемые ложные друзья переводчика (*faux amis*, *false friends*) заимствованные слова или интернационализмы, которые в родном и изучаемом языке формально тождественны или похожи, но значение которых полностью отличается, например: *отказываться* – *verzichten, sich weigern, aufgeben, ablehnen, u. drугие.*; *die Leistung* – *успехи, достижения, успеваемость и другие.*

Аналогично существуют так называемые синонимы, которые представляют собой внутриязыковую передачу: *Antrag/ Auftrag*, путаница похожих по звучанию слов, например, или непризнанная дифференциация

значения в немецком языке, например: «*Unterricht am Abend ist nicht bequem*» в м.: *ungünstig*; «занятия вечером не удобны» в узбекском языке кулай- удобно был реализован с его первым изученным значением «*bequem*».

Дискуссия о возможной необходимости интерференции в овладении языком не может быть оставлена без внимания. Соответственно, учащийся всегда будет формулировать гипотезы и проверять или опровергать их, что делает овладение языком постоянным процессом. Исправление ошибок служит не для полного исключения ошибочного использования при овладении языком, а для их минимизации. Оптимальный процесс обучения определен как безупречный, но недоступность очевидна.

Контраст между родным и иностранным языком - не единственная причина ошибки; это может быть связано с самим иностранным языком, в явлениях так называемых внутриязыковых ошибок.

ВЫВОДЫ

Подводя итоги необходимо отметить, что в данном исследовании лингвистическая интерференция определяется как ошибочная и чаще всего бессознательная передача языковых элементов одного языка на другой язык на индивидуальном уровне из-за взаимного влияния данных языков. Интерференция проявляется, прежде всего, в сфере речевой нормы индивида изучающего иностранные языки в результате личного освоения неродного языка. Интерференция является необходимым промежуточным этапом в развитии языковой грамотности, потому что она даёт информацию о том, насколько далеко достигнута компетентность учащегося в иностранном языке и определить конкретный метод для преодоления интерференции.

Слова родного языка, наименование событий, основанные на аналогии, а также произвольное употребление семантических свойств на неродном языке под влиянием семантической структуры, является одной из основных причин лексико-семантической интерференции. Изучение положительного и отрицательного влияния навыков помогает понять природу многих лексико-семантических, фонетических, грамматических ошибок, а теоретические рекомендации по устранению этих ошибок чрезвычайно важны при выборе оптимальных вариантов дальнейшего обучения иностранным языкам в школах, колледжах, лицеях, высших учебных заведениях.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alpentauer E. Gesteuerter Zweitspracherwerb. Voraussetzungen und Konsequenzen für den Unterricht. (Hrsg.) München: Hueber.1987.
2. Askarova Sh.I. Особенности билингвизма в условиях языковых контактов. Eurasian Journal of Academic Research № 2 часть 4, 2023. –с. 190-194. (Askarova Sh.I. Features of bilingualism in terms of language contacts. Eurasian Journal of Academic Research № 2, 2023. –p. 190-194.
3. Askarova Sh.I. Явление лексико-семантической интерференции при изучении немецкого языка студентами-узбеками. Eurasian Journal of Academic Research, 3(2 Part 4), -С. 185–189. (Askarova Sh.I. The phenomenon of lexical and semantic interference in the study of the German language by Uzbek students. Eurasian Journal of Academic Research, 3(2 Part 4), -p. 185–189.
4. Bausch Karl-Richard & Raabe Horst. Zur Frage der Relevanz von kontrastiver Analyse, Fehleranalyse und Interimsprachenanalyse für den Fremdsprachenunterricht. Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache Bd. 4, -S. 56-75.15.
5. Bondzio W. Einführung in die Grundfragen der Sprachwissenschaft, VEB Bibliographisches Institut, Leipzig
6. Chomsky N. Aspekte der Syntaxtheorie. Frankfurt. 1972.
7. Czochralski, Jan (1971), Zur sprachlichen Interferenz. In: Linguistics 67/1971, S. 5–25
8. <http://tapemark.narod.ru/les/211b.html>
9. Juhasz J. Probleme der Interferenz, Max Hueber Verlag, München.30

10. Lado R. Meine Perspektive der kontrastiven Linguistik 1945–1972. In: Nickel, Gerhard (Hrsg.) (1972), Reader zur kontrastiven Linguistik, Athenäum Fischer Taschenbuch Verlag, Frankfurt a.M.
11. Odstřichilova M. Lexikalische Interferenz im studienbegleitenden Fremdsprachenunterricht. – www2.rz.hu-berlin.de/linguistik/institut/syntax/krakau2006/beitraege/odstrcilova.pdf
12. Uhlisch, G. Immer wieder: Interferenz(fehler) im Fremdsprachenunterricht. – In: Fremde Sprache Deutsch – Tübingen: Narr, 1995. – S. 225–238.230.
13. Джусупов М. Фоностилистика и звуковая интерференция как истоки вариативности функционально-стилевого маркера языковой единицы и речи / М. Джусупов, К. Сапарова // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28—30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. — Москва; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2016. — С. 69-84.с. 78.(Dzhusupov M Phonostylistics and sound interference as the origins of the variability of the functional and stylistic marker of a linguistic unit and speech. M. Dzhusupov, K. Saparova // New Russia: traditions and innovations in language and the science of language : materials of reports and reports of the International Scientific Conference dedicated to the anniversary of the Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor L. G. Babenko, September 28-30, 2016, Yekaterinburg, Russia. — Moscow; Yekaterinburg : Cabinet Scientist, 2016. — p. 69-84.p. 78.
14. Ярцева В.Н.. М.: Сов. Энциклопедия. 1990. — С. 685. (Yartseva V.N. M.: Sov. Encyclopedia. 1990. — p. 685)
15. Шелестова О. В. Способы предупреждения и преодоления интерференции при изучении неродственных языков (на примере английского и арабского языков) // Казанский педагогический журнал. 2008. № 5. -С. 14–20. (15. Shelestova O. V. Ways to prevent and overcome interference in the study of unrelated languages (by the example of English and Arabic) // Kazan Pedagogical Journal. 2008. No. 5. - pp. 14-20.)